

Описание Московского Богоявленского монастыря

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
О-61

О-61 Описание Московского Богоявленского монастыря / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 97 с.

ISBN 978-5-4241-7277-9

ISBN 978-5-4241-7277-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

была свидѣтельницаю всѣхъ и скорбныхъ и радостныхъ событій, совершившихся въ многовѣковой Москвѣ и въ ея священномъ Кремлѣ, и, вмѣстѣ съ нею, терѣла всѣ разоренія и опустошенія. Въ теченіе сего времени много иноческихъ обителей и храмовъ было основано въ Москвѣ набожными Князьями и Московскими Боярами, но многіе изъ нихъ давно уже не существуютъ; даже мѣсто существованія ихъ достоверно не можетъ быть опредѣлено и указано.

Да будетъ слава и благодареніе Господу, сохранившему обитель сію въ теченіе столь многаго времени! Ибо «аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій» (Пс.). Да будетъ въ обители сей благословенна и съ похвалами память Благовѣрнаго Великаго Князя Московскаго Даниила!

По ученію Слова Божія, сохраненіе и благоденствіе какъ цѣлыхъ народовъ, такъ и малыхъ человѣческихъ обществъ, зиждется на святомъ сѣмени, т. е., святыхъ и благочестивыхъ людяхъ. «Сѣмя свято стояніе его» (Исаи 6, 13), сказалъ Пророкъ о народѣ Израильскомъ. «Въ благословеніи правыхъ возвышается градъ» (Прит. 11, 11), учитъ мудрый Соломонъ. Кто же былъ и есть святое сѣмя обители сей? Какого праведника благословеніе ее возвысило и сохранило?

Прошло около десяти лѣтъ отъ начала Богоявленской обители. Къ первому, или одному изъ первыхъ по времени Игуменовъ ея, приходитъ юноша, по имени Елевѣрій, и проситъ принять его въ число работающихъ Господу въ сей обители. Юноша сей былъ сынъ сановитаго Московскаго Боярина, крестный сынъ Великокняжескаго сына, Князя Ивана Даниловича. Отецъ его, Бояринъ Ѳедоръ Бяконтъ, и мать, Марія, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ прибыли въ Москву изъ разореннаго и опустошеннаго Монголами Чернигова. Ѳедоръ вскорѣ занялъ значительное мѣсто при дворѣ Великокняжескомъ, такъ что на время отсутствія своего Князя ввѣрялъ ему управленіе городомъ, и «Москва за нимъ была.» Родившійся у него сынъ былъ принятъ отъ купѣли малолѣтнимъ въ то время сыномъ Великаго Князя, Иваномъ. Родители Елевѣрія,

въ запусѣнн и возстановленъ около 1560. Карам. Истор. IV, 241, пр. 189, 322.

готовя сына къ высшему служенію гражданскому, озаботились дать ему приличное воспитаніе, съ малыхъ лѣтъ начали обучать его грамотѣ. Дитя съ любовію занималось книгами, не оставляя, впрочемъ, и удовольствій, свойственныхъ юному возрасту. Но чтобы ни расчеты родителей, ни мірскія занятія не отвлекли отрока отъ высшаго служенія, ему предназначенаго, Господу угодно было заблаговременно указать ему иную цѣль жизни его и начать приготовленіе къ ней. Однажды, когда Елеверіи вышелъ въ поле, чтобы по дѣтски позабавиться ловлею птицъ и, утомившись ожиданіемъ добычи, заснулъ надъ своими сѣтками, онъ услышалъ голосъ, говорившій ему: «Алексій! Что напрасно трудишься? Будешь человекъ лова.» Наименованіе новымъ именемъ, необычайность предсказанія, неизвѣстность предсказателя, все это глубоко запало въ душу отрока. Вскорѣ замѣтили въ немъ перемену: онъ сдѣлался необыкновенно молчаливъ, бросилъ дѣтскія забавы, сталъ прилежать посту, молитвѣ. Это было на двѣнадцатомъ году его жизни. Достигши пятнадцати лѣтъ, онъ почувствовалъ въ себѣ рѣшительную склонность къ жизни иноческой, пошелъ въ Богоявленскій монастырь и открылъ свою душу тамошнему Игумену. Опытный и мудрый Игуменъ нашелъ нужнымъ испытать искренность и твердость намѣреній юноши: около четырехъ лѣтъ продолжается строгій искусь, но намѣреніе юноши не поколебалось. На двадцатомъ году жизни (въ 1312 г.) онъ принялъ постриженіе въ монашество и нареченъ Алексіемъ, въ честь Алексія Человѣка Божія, который, также будучи сыномъ знаменитаго Римскаго вельможи, оставилъ супружеское ложе, отеческій домъ, богатство и славу, и въ тайнѣ работалъ Христу въ постѣ, молитвѣ и самоуничтоженіи. Читателю не трудно уразумѣть, кто былъ въ послѣдствіи этотъ инокъ Алексій. Это было святое сѣмя не только обители Богоявленской, но и всей Москвы, и всей Россіи, примиритель враждующихъ Князей, укоренитель въ Москвѣ Царскаго самодержавія, чудотворецъ при жизни, чудодѣйствующій по смерти, подающій исцѣленія всѣмъ приходящимъ къ нему съ вѣрою, Святый Алексій, Митрополитъ Московскій и всея Россіи. Здѣсь, въ этой обители, онъ провелъ двадцать семь лѣтъ въ подвигахъ иноческихъ, въ постѣ, въ молитвѣ, въ церковномъ пѣніи, въ чтеніи и списываніи духовныхъ книгъ. Здѣсь проходилъ онъ разныя послушанія, исполнялъ монастырскія должности. Здѣсь постепенно восходилъ онъ отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, и стяжалъ ту силу и крѣпость духа, какую явилъ на Первосвятительскомъ

престола. Здѣсь воспиталъ онъ въ себѣ ту ревность къ распространенію иночества, съ какою въ послѣдствіи времени основывалъ и устраивалъ иноческія обители, какъ въ Москвѣ: Чудовъ, Андроніевъ и Алексіевскій монастыри, такъ и въ другихъ городахъ: Владычній въ Серпуховѣ, Цареконстантиновскій во Владимирѣ, Благовѣщенскій въ Нижнемъ Новгородѣ. Сотрудниками его въ церковномъ пѣніи и сподвижниками въ Богоявленскомъ монастырѣ были: всѣми уважаемый за добродѣтели и мудрость, старецъ Геронтіи, по словамъ Житія Алексіева, монахъ нарочитъ и честенъ и славенъ старецъ, духовнымъ житіемъ живый,⁷ и старшій братъ Преподобнаго Сергія, Игумена Радонежскаго, Стефанъ. Оставя пустыню Сергіеву, онъ отошелъ въ Москву и тамъ вступилъ въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ, въ послѣдствіи времени, былъ Игуменомъ и вмѣстѣ духовнымъ отцомъ Великаго Князя Симеона Ивановича и многихъ Бояръ. Черезъ него, можетъ быть, положено начало духовному союзу Алексія и съ братомъ его, Преподобнымъ Сергіемъ, въ послѣдствіи еще болѣе укрѣпившемуся. Бывая въ Москвѣ, пустышникъ Радонежскій, конечно, бывалъ въ Богоявленской обители, у своего старшаго брата, и видался съ Алексіемъ. Здѣсь, можно думать, Алексій положилъ начало тому познанію Греческаго языка, памятникомъ котораго до нынѣ служитъ, тщательнѣйше исправленный имъ уже на Святительскомъ престолѣ съ Греческаго языка, Славянскій списокъ Новаго Завета, хранящійся, какъ святыня, въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ и мощи его почиваютъ. Съ достовѣрностью можно полагать, что, пріѣзжавшіе въ Москву къ Митрополиту Феогносту, Греки имѣли пребываніе въ, ближайшемъ къ Кремлю, Богоявленскомъ монастырѣ. Такъ извѣстно изъ жизнеописанія Іоасафа Каменскаго, что въ княженіе Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго, пришелъ въ Москву изъ Царяграда нѣкто Діонисій, постриженникъ Святой Горы Афонской и, бывъ благосклонно принятъ Княземъ Димитріемъ, получилъ отъ него для жительства келію въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ и находился, доколѣ былъ назначенъ въ Игумена Спасо-Каменскаго монастыря.⁸ Благочестивый инокъ.

⁷ Рукоп. Житіе въ Румянц. Музеѣ № 371.

⁸ Діонисій много лѣтъ былъ на Игуменствѣ и своею строгою подвижническою жизнью привлекъ многочисленное братство въ обитель, благолѣпно украсилъ церковь святыми иконами и всякою утварью и ввелъ въ монастырь уставъ

Богоявленскій Алексій и его сподвижники вскорѣ снискали особенную любовь и довѣріе поваго Митрополита Всероссійскаго Теогноста (1328 — 1353), который, подобно Святому Петру, сталъ жить въ Москвѣ. Онъ часто призывалъ къ себѣ сихъ трехъ иноковъ; бесѣдовалъ съ ними и «укоеваше ихъ и почиташе добрѣ.» Стефана, по совѣту Великаго Князя, онъ поставилъ Игуменомъ у Богоявленія. Особенно, по сказанію домової книги, Теогностъ любяше Алексія, праведныхъ ради дѣлъ его. Митрополитъ приблизилъ къ себѣ Алексія, помѣстилъ его въ одномъ съ собою домѣ, сдѣлавъ своимъ Намѣстникомъ, ввѣривъ ему управление дѣлами церковными, «еже разсуждати Божія люди и вся церковныя суды, по священнымъ правиламъ,» что онъ исполнялъ въ теченіе 12 лѣтъ. Наконецъ, 6 Декабря, 1352 г., въ день Святителя Христова Николая, Теогностъ, уже дряхлый отъ старости, самъ рукоположилъ Алексія въ Епископа Владимирскаго, приготовляя въ немъ себѣ преемника на престолѣ Русской Митрополіи, что въ скоромъ времени и совершилось. «Святителю Отче Алексіе! Мы вѣруемъ, что ты, получивъ за свои подвиги вѣнецъ славы отъ подвигоположника Христа Бога, сохранялъ и соблюдалъ, и непрестанешъ сохранять сію обитель, мѣсто твоихъ земныхъ подвиговъ и трудовъ. Преподобне Отче Сергіе! И нынѣ предстоя престолу Вседержителя, не забуди съ небесе посѣщати духомъ обитель сію, какъ посѣщалъ ее изъ пустыни Радонежской!»

Сынъ и преемникъ Великаго Князя Даниїла, Иванъ Калита, показавъ особенное расположеніе къ созданной отцомъ его обители Богоявленской. Построивъ въ Кремлѣ каменный храмъ Успенія, обитель Спаса на Бору, храмъ Архангела Михаила, и Иоанна, Списателя Лѣствицы, укрѣпивъ самый Кремль, ⁹ Калита, въ по-

Святой Горы Аѳонской, по которому, между прочимъ, возбраняется входъ въ него женскому полу. Въ 1418 г., по ходатаію Ростовскаго Архіепископа Григорія, Игуменъ Діонисій, славный своими добродѣтелями, призванъ былъ Великимъ Княземъ, Василіемъ Дмитріевичемъ, въ Москву, и въ томъ же году рукоположенъ Митрополитомъ Фотіемъ въ санъ Архіепископа Ростовскаго. Великій моръ былъ въ Ростовѣ и его окрестностяхъ, когда Владыка Діонисій прибылъ на свою паству, но язва прекратилась, когда благочестивый Архіепископъ совершилъ соборное моленіе и окропилъ святою водою весь народъ и городскія стѣны. Въ лѣтописи замѣчено о немъ, что онъ былъ первый Епископъ «изъ за Волжскія земли,» т. е., изъ монастырей, находящихся къ сѣверу за рѣкою Волгою. Вологод. Епар. Вѣдом. 1871 г., № 2.

⁹ Въ 1339 г. былъ начатъ градъ дубовъ.

слѣдній годъ своей жизни (въ 1340 г.), «заложиѣ бысть сію церковь Богоявленія каменну, и, по отшествіи его отъ земныхъ къ Богу и по приказу, совершилъ сію церковь, чудное Богоявленіе во святой обители сей, ихъ Бояринѣ, зомовый именовъ Протасій.»¹⁰ Это была одна изъ немногихъ въ то и послѣдующее время каменныхъ церквей въ Москвѣ. По сему въ нѣкоторыхъ дарственныхъ записяхъ XV и XVI вѣка выражалось: «далъ есмь въ домъ великаго Богоявленія къ каменной церкви,» и въ лѣтописяхъ называется «Богоявленіе каменное.»¹¹ Существовавшій при первой деревянной церкви придѣлъ во имя Благовѣщенія Богородицы сохраненъ былъ и въ каменной церкви и упоминается въ концѣ XVI вѣка (въ 1598 г.). Въ нашествіе Тохтамыша (1382), раззорившаго Москву, храмъ Богоявленія, по повелѣнію самаго Царя, былъ зажженъ, но невидимою Божественною силою, сохраненъ отъ истребленія. Онъ существовалъ въ 1600 г. Составитель домово́й книги, написанной въ это время, тамъ изображаетъ сію церковь: «Сіе жъ оно Божественное чудное Богоявленіе отъсюду и всѣми Христіанскими народы видимо аки зеркало, Божественная сія церковь и донинѣ свѣтитъ и пресвѣщаетъ всѣхъ; многими лѣты во многихъ запаленіяхъ огненныхъ огонь не прикоснуса и не вреди во вѣки.»¹² Она уцѣлѣла и въ смутное время, когда Поляки обратили въ пепелъ всю столицу, кромѣ Кремля, и когда горѣлъ Богоявленскій монастырь. Въ строительной книгѣ 1626 г. значится: «Въ Китаѣ городъ Богоявленскій монастырь, что за ветошнымъ рядомъ, а въ немъ церковь каменная. Отъ церкви до дворовъ 11 сажень безъ четверти, а отъ алтаря 7 сажень, а по другую сторону до келій полсемь сажени, а отъ Игуменской кельи до церкви двенадцать сажень. И монастырю быти по прежнему» (т. е., какъ было до пожара, послѣ котораго и въ предупрежденіе подобнаго несчастья и составлена сія книга, опредѣляющая разстояніе зданій («а монастырскихъ людей не пущать селиться дворами на монастырѣ»)).¹³ Въ 1661 г. нѣкто Яковъ Ивановичъ Загряжскій далъ вкладу по Гавріилѣ Андреевѣ сынѣ Ивановѣ, Борисовѣ тожъ, сто двадцать рублей для покрытія церкви

¹⁰ Домов. книг. № 1.

¹¹ Собр. Лѣт. VI, 120.

¹² Домов. книг. № 1.

¹³ Хранится въ Московскомъ Разрядномъ Архивѣ подъ № 16.

Богоявленія бѣлымъ желѣзомъ. ¹⁴ Церковь сія существовала до конца XVII вѣка, когда, по благословенію Патріарха Адріана (1693 — 1696), спустя ровно 400 лѣтъ отъ начала монастыря, построена была нынѣшняя двухъэтажная обширная, изящной архитектуры церковь, освященная самимъ Патріархомъ 20 Января.

Благовѣрному и Христолюбивому Великому Князю Иоанну Даниловичу вѣчная память!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

И будутъ Царіе кормители твои, и Книгини ихъ кормилицы твои (Ис. 49, 23).

Основанная и устроенная первыми Великими Князьями Московскими обитель Богоявленская въ послѣдующее время пользовалась милостями и дарами: а) послѣдующихъ Московскихъ Великихъ Князей и Царей; б) Князей удѣльныхъ; в) Русскихъ Бояръ и Вельможъ и другихъ лицъ; г) Московскихъ Святителей, и д) благоустроилась трудами и заботами ея Настоятелей.

Поминала съ благодарностію и молитвою блаженныхъ и принопамятныхъ создателей святаго обители сея, Великихъ Князей Московскихъ, Данила Александровича и Ивана Даниловича, и небесныхъ покровителей ея, Святителя Алексія и Преподобнаго Сергія, помянемъ и благотворителей сей обители и ихъ благодѣлія, и жертвы ей, при помощи которыхъ монастырь сохранился въ продолженіе столь многихъ лѣтъ и содержалъ иногда немалое число братія (до 66 человекъ).

Собиратель земли Русской, Великій Князь Московскій Иванъ Васильевичъ (1462 — 1505), по просьбѣ Богоявленскаго Игумена Антонія, велѣлъ (въ 1476 г.) «давать ежегодно съ своего Государева дворца въ Богоявленскій монастырь годовой кормъ и оброкъ, чтобы Богоявленскіе старцы за его Государево здоровье Бога молили и всѣхъ родителей его поминали: сто тридцать ведръ квасу лучшаго, сорокъ пудъ съ пудомъ съ четвертью меду прѣснаго, тридцать бочекъ рыбы разной, пудъ масла коровьяго, три-

¹⁴ Синодикъ Богоявленскаго монастыря листъ 181 об.

ста яицъ, осминникъ масла коноплянаго, четверикъ пшена Русскаго, десять четвертей муки пшеничной поперечной на просвиры въ новую мѣру, двадцать три четверти пшеницы на кутью.» Кромѣ сего къ празднику Богоявленія Великій Князь велѣлъ выдавать, такъ же съ своего Государева дворца, «полтретей бочки рыбы разной на братію, Игумену на пять блюдъ рыбы разной и колачъ крупичатъ, на братію на шестьдесятъ шесть человекъ по двадцатному колачу, Игумену ведро меду Княжева, на братію пятьдесятъ три ведра квасу лучшаго, осми сторожамъ по колачу расхожему и ведро расхожаго меду.» Собственно на церковныя потребности въ день Богоявленія такъ же изъ дворца Великокняжескаго назначено выдавать ежегодно «два палѣна полугривенныхъ, пять палѣнцевъ по 6 изъ гривенки, свѣчу выходную полторы гривенки, да къ водосвященію четыре свѣчи среднихъ тонкихъ, кружку вина церковнаго, двѣ кружки меду.» О выдачѣ сихъ вещей на канунѣ праздника должно было подавать челобитную во дворецъ.¹⁵

Въ XV вѣкѣ Богоявленскому монастырю, вмѣстѣ съ Симоновымъ и Андроніевымъ, принадлежали луга на Москвѣ рѣкѣ. Луга эти купилъ у монастырей Князь Иванъ Юрьевичъ Патрикеевъ и завѣщаль въ 1498 г. сыну своему, Василию. Полагать надо, что луга эти даны были монастырямъ кѣмъ либо изъ Московскихъ Великихъ Князей.¹⁶ Царь и Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ (1505 — 1533), грамотою на имя Игумена Геннадія, утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пять селъ съ деревнями, данныя ему въ прежнее время въ разныхъ мѣстахъ разными лицами. Приводимъ сію грамоту: «Се азъ Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ, на посадѣ, Игумена Геннадія съ братією, или кто по немъ иной Игумень у Богоявленія будетъ, что ихъ села монастырскія въ Московскомъ Уѣздѣ въ Берендѣевѣ стану село Богдановское съ деревнями, да въ Вежицкомъ стану село Вельяминовское съ деревнями, да въ Замосковскихъ волостяхъ въ Вори и въ Корзеневѣ село Литвиновское съ деревнями, и въ Гуслицѣ село Захарьинское, да въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ въ Городецкѣ село Лозево съ деревнями. И кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ учнутъ жити людей, и тѣ люди коня моего не кормятъ,

¹⁵ Домов. книг. № 1.

¹⁶ Собраніе Государст. грам. и догов. 1, 334.

и сѣнѣ монахъ не косятъ, и двора моего не ставятъ, и къ сотскимъ и десятскимъ съ тяглыми людьми не тянутъ; а Намѣстницы наши Московскіе и Городецкіе Бѣжецкаго Верха и Волостели волостей Вори и Корзенева и Гуслицкіе, и ихъ Тиуны монастырскѣго прикащика, и тѣхъ ихъ людей не судятъ, oprичъ душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, а праведчики и доводчики въ тѣ ихъ села не вѣзжаютъ ни по что, и поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, а вѣдаетъ и судитъ Игумень съ братією тѣхъ своихъ людей, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ монастырскимъ съ волостными, или становыми, и Намѣстницы наши и Волостели и ихъ Тиуны судятъ, а Игумень, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судятъ; а правъ ли, виноватъ ли будетъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ, или въ винѣ, Игумену съ братією и ихъ прикащику, а Намѣстницы наши и Волостели и ихъ Тиуны у нихъ не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго ни чѣмъ; а волостной, или становой человѣкъ правъ ли, виноватъ ли будетъ, и онъ въ правдѣ, или въ винѣ, Намѣстникамъ и Волостелямъ и ихъ Тиунамъ, а Игумень съ братією и ихъ прикащикъ у нихъ не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго, ни чѣмъ. А коли допрашиваютъ на виноватомъ, и кому будетъ что искати на Игуменѣ на Богоявленскомъ, и на его братіи, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, Князь Великій, или мой Бояринъ вѣрнной.

«Такъ же еси пожаловалъ Игумена Богоявленскаго съ братією: Боярскіе люди и мои никто къ ихъ людямъ монастырскимъ на пиры и на брачины пити незваны не ходятъ; а кто къ нимъ придетъ пити не званъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, и учинится у нихъ тутъ какова гибель, и тому та гибель платитъ вдвое безъ суда и безъ исправы, а отъ меня, отъ Великаго Князя, быти ему въ казни и въ продажѣ; также и попросатай въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ѣздитъ никто, и скорморохи не играютъ; и наши Князи, и Бояре, и Воеводы ратные и Дѣти Боярскіе, и псары, и бобровники и всякіе, въ ихъ селѣхъ и деревняхъ монастырскихъ не ставится, а кормовъ и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому случится стати въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и онъ кормъ свой и конской купить по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А гдѣ въ оныхъ селѣхъ и деревняхъ учинится душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и они дають виры Намѣстникамъ четыре рубли, то ихъ не Тиуны, а заплатятъ виру всею волостію и станомъ того, въ которой волости

и въ стану которое ихъ село, а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и они его дадутъ Намѣстникамъ, или Тіунамъ, а крестьянамъ въ томъ виры и продажи нѣтъ. А кто въ ихъ селѣхъ монастырскихъ съ дерева убьется, или возомъ кого сопретъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто въ водѣ утонетъ, или кто отъ своихъ рукъ утерается, а обыщутъ безхитростно, и въ томъ Намѣстники и Тіуны крестьянамъ ихъ монастырскимъ продажи не чинятъ; а цятна дають ихъ селъ и деревень монастырскихъ людей нашимъ пятенщикамъ и Намѣстничимъ и Волостельнымъ съ купца деньгу Московскую и съ продавца деньгу жъ Московскую, а больше того у нихъ не емлютъ ни чего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7020, Декабря въ 30 день.»¹⁷ Подобныя грамоты жаловали монастырю въ разныхъ годахъ Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, потомъ Борисъ Годуновъ въ 1602 г., и Михаилъ Феодоровичъ.

Грозный не только утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пожертвованія ему другихъ лицъ, но и отъ себя далъ (въ 1548 г.) монастырю нѣсколько деревень въ Коломенскомъ Уѣздѣ въ Мещерской волости,¹⁸ и сдѣлалъ (съ 1584 г.) значительный денежный вкладъ на поминованіе опальныхъ. Вкладъ сей такъ записанъ въ Синодикѣ монастырскомъ: «Въ лѣто 1584, Генваря въ 19 день, далъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи по опальныхъ въ домъ къ чудному Богоявленію чотыреста рублевъ денегъ. А въ тѣхъ деньгахъ недочету двадцать три рубля. Да по нихъ же дано девяносто въ первомъ году тридцать рублевъ денегъ, на вѣчную память ихъ поминати, панихиды пѣти, и обѣдни служить, и столъ ставити, братья кормити на память Преподобнаго отца нашего Макарія Египтянина. Помяни, Господи, душа рабъ своихъ!»¹⁹

Годуновъ, подтвердивъ (въ 1602) грамоты прежнихъ Царей, далъ Богоявленскому монастырю (1 Февраля, 1604 г.) огородное порожнее мѣсто въ самой Москвѣ за Срѣтенскими воротами, за Деревяннымъ городомъ, мѣрою въ длину шестьдесятъ три сажени, а поперекъ тридцать три сажени.²⁰

¹⁷ Домов. книги № 3.

¹⁸ Домов. книги № 5.

¹⁹ Синод. Богоявл. монастыря листъ 165.

²⁰ Домов. книг. № 52.

Благовѣрнымъ и Христоролюбивымъ Великимъ Князьямъ Іоанну Васильевичу Третьему, Василю Іоанновичу, Іоанну Васильевичу Четвертому, Борису Феодоровичу и Михаилу Феодоровичу вѣчная память!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дары и благодѣлія Князей Удѣльныхъ.

Великій Князь Московскій Дмитрій Ивановичъ Донской предъ смертью (19 Мая, 1389 г.) раздѣлил свои владѣнія пяти сыновьямъ и супругѣ. Изъ нихъ Князю Петру Дмитріевичу назначенъ въ удѣлъ городъ Дмитровъ со всѣми волостями и съ селы и со всѣми пошлинами, и съ тамгою, и съ мыты и съ бортью.²¹ Послѣ продолжительнаго управленія Дмитровомъ Князь Петръ скончался (въ 1428, Авг. 10). Слѣдуя благочестивому примѣру своего отца, одарившаго вотчинами Троицкій Сергіевъ монастырь, Князь Петръ благодѣтельствовалъ, какъ Сергіевой обители, такъ и находившемуся въ его Дмитровскомъ Удѣлѣ, Пѣшношскому монастырю, пожаловавъ ему нѣсколько близъ лежащихъ селъ и деревень,²² а предъ кончиною своею завѣщалъ своей супругѣ отдать нѣкоторый участокъ изъ своего владѣнія Богоявленскому монастырю на Москвѣ. Супруга его, Княгиня Евфросинія Поліевктовна, единственная дочь одного изъ сыновей послѣдняго Московскаго Тысяцкаго, Василя Васильевича Вельяминова,²³ исполнила волю своего Господина Князя: дала въ домъ Святому Богоявленію (гдѣ покоился дѣдъ ея, В. Вельяминовъ) въ городѣ, на Москвѣ, на посадѣ, къ каменной церкви, Игумену Арсенію и его братья, или кто будетъ по немъ иной Игуменъ, село его Дятелинское и съ деревнями, и съ пустошами, и съ лѣсомъ, и со всѣмъ, что потягло къ тому селу

²¹ Собраніе Госуд. грам. и дог. ч. 1, № 34.

²² Села Ивановское, Беслужево, Новоселки, Поповское, Рогачево, Александровское, Нестерово, Бѣлаино и Говѣилово.

²³ Она вступила въ бракъ 1407 г., Генв. 17. По смерти супруга долго жила на Москвѣ у Вознесеня въ черницахъ и въ схимѣ, и скончалась въ 1466 г. Карамз. VI, пр. 629.